

ОБЩЕСТВО СЛЕПЫХ — НЕТ ПРОБЛЕМ?

Таллиннское общество слепых

Палочка, темные очки, собака-поводырь с этими атрибутами, как правило, связаны наши традиционные представления о людях, недуг которых — слепота. К сожалению, к проблемам, которых у слепых и без того немало, мы невольно добавляем новые...

Общество слепых Эстонии возобновило свою деятельность в 1951 году. Сегодня это достаточно сильная и самостоятельная организация, численность которой составляет приблизительно 2100 человек. Больше половины членов общества — пожилые люди (старше 60 лет). Общество располагает учебно-производственными комбинатами, многочисленными кружками по интересам, спортивными секциями, отличным реабилитационным центром, где трудятся высококлассные специалисты, домами отдыха. Имеет широкие и прочные связи с союзными и зарубежными обществами слепых.

Казалось бы, грех жаловаться. Придя в дом, что на улице Вене, 7, в котором расположилось Центральное правление, я жалоб и не услышал. Чувствовалось: здесь могут постоять за себя. Однако проблемы все же есть, и не только "местного" значения.

Мой собеседник — заместитель председателя правления Ильмар Вилипо.

— Главное для нас — помочь ослепшему человеку вернуться к полноценной жизни. Это трудно. Причем трудности возникают не только тогда, когда приходится иметь дело с пожилыми людьми, но и с молодежью. Почему так происходит? Много причин: одни потеряли надежду, что их положение может измениться, сказывается отсутствие информации о наших возможностях, многим нелегко перешагнуть грань, за которой придется признать себя инвалидом.

Среди людей, потерявших зрение, не все тотально слепые. Есть частично утратившие способность видеть. А у нас до сих пор существует такое положение: приходит человек к врачу, а тот ему на справке об инвалидности пишет, что можно работать в системе общества слепых. И все — ни одно другое предприятие его не возьмет. Во всем мире делается иначе. Там врач разъясняет работодателям, какие условия труда следует создать инвалиду, и человек продолжает трудиться по специальности. А у нас, чтобы не потерять место работы, многие вынуждены скрывать свой недуг. Результат плачевный: слепота прогрессирует. К нам, к несчастью, не все обращаются за помощью. А ведь мы можем помочь...

Общество действительно способно оказать помощь. В уже упомянутом реабилитационном центре пациентов учат ухаживать за собой, ориентироваться в городе, дают возможность приобрести другие навыки. Конечно, техническое оснащение уступает, скажем, финскому, но зато, в отличие от других стран, помощь оказывается бесплатно. Если же речь идет о покупке собаки-поводыря (стоит она недешево), то часть суммы вносит общество. Оно оказывает поддержку слепым детям. В ряде городов республики есть группы слепых в детских садах. К сожалению, родители слепых детей очень редко обращаются за помощью. Количество таких детей у нас в республике вообще не учтено.

В период предвыборных баталлий чуть ли не каждый

кандидат в депутаты любого уровня считал своим долгом публично высказаться за милосердие. Обещаний было дано немало. Теперь, став депутатами, об обещаниях этих многие забыли.

У Общества слепых Эстонии достаточно денежных средств. Но нет строительных материалов, земельных участков под застройку. А строить надо: в Тарту уже несколько лет школа для слепых детей ютится в старом непригодном здании. Годами местный орган государственной власти тянет резину: отговорки, "уважительные" причины и т.д. В Нарве учебно-производственный комбинат расположен в здании дореволюционной тюрьмы — местные власти не могут найти в течение нескольких лет подходящего участка земли для новой стройки.

До сих пор между обществом и министерствами здравоохранения и социальных проблем нет надежной и отработанной связи. В прошлом году при Таллиннском техническом университете была создана комиссия, призванная координировать действия по оказанию помощи инвалидам, но там нет разделения групп слепых и глухонемых. По словам И. Вилипо, это не совсем верно. Нужен не комплексный подход, а целевой. В противном случае очень трудно будет договориться с людьми, страдающим столь разными недугами. Еще два года назад говорили о том, что нецелесообразно издавать постановление, которое позволило бы руководителям предприятий принимать на работу

инвалидов, а за это предприятие могло бы получить какие-либо льготы. Но разговоры остались разговорами... Правда, есть и позитивные сдвиги: в прошлом году постановлением союзного правительства был отменен подоходный налог с предприятий системы инвалидных обществ.

Вот такое положение на сегодняшний день сложилось в Обществе слепых Эстонии. Жизнь в нем не замирает. Готовятся новые мероприятия, идут поиски нетрадиционных путей. Вскоре в Таллинн придут гости из Финляндии — члены тамошнего общества слепых. Они привезут с собой театральную труппу, работы слепых скульпторов и художников...

Знакомство с обществом слепых меня, например, убедило в том, что даже в государстве, подобном нашему, забота об инвалидах может быть организована умело и умно. Но... Нашим депутатам и чиновникам всех рангов не грех было бы почаще вспоминать о том, что государство может считаться настолько гуманным, насколько оно заботится о своих инвалидах.

Ильмар Вилипо, прощаясь, сказал:

— Очень важно, чтобы вы отметили: мы готовы помочь всякому, кто обратится к нам за помощью. Наши врачи, психологи, тифлопедагоги к услугам тех, кто нуждается в помощи и поддержке.

А. АМЕЛЬЧЕНКОВ.

24 МАИ 1990